

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА: ОТ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ К ИНТЕГРАЦИИ

Валуцкая Т.Л.

Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка (Минск)

В современной психологии творчества происходят интенсивные процессы дифференциации и интеграции. В соответствии со взглядами специалистов, придерживающихся дифференциально-интеграционной парадигмы развития (Поддяков, 2009; Чуприкова, 2009), это может свидетельствовать о высоком темпе и качестве развития данной области научных исследований. Ученые все чаще выходят за пределы сложившихся исследовательских традиций. Прослеживаются тенденции рассмотрения креативности в контексте единства личности и среды; отказа от узко когнитивного понимания творческих способностей; привлечения в объяснительные схемы некогнитивных (особенно личностных) факторов; разграничение креативности «наивной» и «зрелой» на основе введения критерия релевантности, рассмотрения интеллекта как необходимого, но недостаточного условия креативности. Преобладают многофакторные концепции креативности (творческих способностей), отражающие не только сложность и многоаспектность самого изучаемого феномена, но и попытки исследователей систематизировать всю накопленную информацию по данной проблематике в традициях структурализма. Однако в большинство моделей неизменно включается дивергентность мышления, которая как бы «обрастает» новыми подробностями. Попытки объяснить творческие достижения способностями к дивергентному мышлению не оправдали возложенных надежд. И.М. Кыштымова отметила, что вызывают сомнения

- 1) представления о креативности как о дивергентном мышлении, на основе которого разрабатываются принципы построения диагностических методик;
- 2) отождествление креативности с оригинальностью (а оригинальности, в

свою очередь, с редкостью ответов); 3) внесистемный поэлементный анализ продуктов творческой деятельности; 4) низкие корреляции тестовых оценок с объективными творческими достижениями (Кыштымова, 2008). Анализируя зарубежные исследования, Д.Б. Богоявленская и И.А. Сусоколова подчеркивают, что «хотя с самого начала дивергентное мышление не исчерпывало всю область креативности, но в работах последнего времени все чаще появляются данные о необходимости связи конвергентного и дивергентного мышления» (Богоявленская, Сусоколова, 2007).

Все чаще в исследованиях творчества подчеркивается важность использования системного подхода, выделения не только структурных элементов творческого мышления и связей между ними, но и системообразующих факторов или «ядра» творческих способностей. Речь идет о соотнесении теоретических систем, возникших в результате исследования различных предметных областей: личности, мышления, способностей и т.д. (Корнилова, 2010; Клочко, Галажинский, 1999). Попытки построения единой системной теории креативности не прекращаются, существуя для ученых всего мира как образ идеального конечного результата. Для достижения этого результата крайне важным является понимание исходных оснований, системообразующих признаков каждой концепции, подлежащей интеграции в общий контекст теории творческих способностей.

В современной когнитивной психологии способность к творчеству предстает как способность к преобразованию (Волкова, 2011). В этом контексте перспективной представляется опора на две важнейших идеи Я.А. Пономарева: о психологическом механизме решения творческих задач и о внутреннем плане действия (Пономарев, 1999). В исследованиях Я.А. Пономарева речь идет о решении творческих задач, работы Д.Б. Богоявленской (Богоявленская, 2009) смещают акцент на стадию инициации мышления. Интеллектуальная инициатива является

«недостающим звеном» в цепочке поиска психологических механизмов творчества и творческой одаренности личности. Изучение интеллектуальной инициативы, опирающейся на операцию преобразования и выражающей надситуативно-преобразовательный характер творчества, перспективно в теоретическом, практическом и прикладном аспектах.

В нашем исследовании интеллектуальная инициатива определена как способность личности к обнаружению (постановке) проблемы и самостоятельной оптимизации процесса познавательной деятельности. Внешнее проявление интеллектуальной инициативы – самостоятельная оптимизация субъектом способа познавательной деятельности на основе выявления скрытых закономерностей. Психологическая (внутренняя) сущность интеллектуальной инициативы – это движение мысли субъекта в наиболее глубокие пласты познаваемого объекта и/или ситуации с последующим преобразованием этого объекта и/или ситуации. Можно также утверждать, что речь идет о ментальной репрезентации ситуации, которая выстраивается субъектом с опорой на существенные скрытые свойства объекта (ситуации), об интеллектуальной проницательности личности, позволяющей выявлять в объекте то, что остается скрытым для других. Интеллектуальная инициатива предстает как интеграция ее внутренней сущности и внешнего поведенческого проявления, как метасистема, включающая как минимум три основных системы: личность (субъект), познаваемый объект и ситуацию взаимодействия.

Интеллектуальная инициатива – это механизм, «запускающий» интеллектуальную активность, а также фактор саморегуляции интеллектуальной активности. Переход от одного типа интеллектуальной инициативы к другому предполагает качественный скачок в глубине познания субъектом объекта и степени преобразования объекта и ситуации.

На основе разработанных Д.Б. Богоявленской принципов конструирования психодиагностических методик, образующих метод «Креативное поле», нами была создана оригинальная и экономичная

авторская методика диагностики интеллектуальной инициативы личности. Методика прошла необходимую психометрическую проверку. В исследовании также использованы: «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена сокращенный вариант (для диагностики невербального интеллекта), «Ведущий способ группировки» (ВСГ) А.П. Лобанова (с целью выявления релевантных интеллектуальных стратегий: ассоциативной и понятийной), «Стиль мышления» А.К. Белоусовой (для выявления меры представленности стратегий мышления); «Опросник творческих характеристик личности» Ф.Е. Вильямса в модификации Е.Е. Туник (для определения степени выраженности творческих личностных характеристик).

Результаты иерархического кластерного анализа (Евклидова метрика, метод объединения – метод «ближайшего соседа») на выборке 80 студентов гуманитарных специальностей свидетельствуют о том, что стратегии группировки являются наиболее близкими к интеллектуальной инициативе объектами. Выполняя задания методики ВСГ, респонденты мысленно объединяют объекты в триады с целью запоминания максимального количества слов. Следовательно, высокие суммарные значения количества релевантных задаче группировок (ассоциативных и понятийных) свидетельствуют о развитом внутреннем плане действий.

Типы интеллектуальной инициативы (стимульно-продуктивный, эвристический и креативный), стратегии группировки материала (ассоциативная и понятийная) и стили мышления (инициативный, критический, управленческий и практический) объединяются в один крупный кластер познавательных стратегий. Полученный результат подтверждает правомерность отнесения типов интеллектуальной инициативы к подструктуре познавательных стилей в структуре индивидуального ментального опыта субъекта (как это представлено в модели интеллекта М.А. Холодной) (Холодная, 2002).

Невербальный интеллект располагается ближе к интеллектуальной инициативе, чем творческие личностные черты, что подтверждает

преимущественно интеллектуальную природу интеллектуальной инициативы.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Интеллектуальная инициатива основывается на операции преобразования.
2. Творческие способности, определяемые через интеллектуальную инициативу, имеют преимущественно интеллектуальную природу.
3. В структуре индивидуального ментального опыта личности интеллектуальная инициатива может быть отнесена к подструктуре познавательных стилей.
4. Для проявления интеллектуальной инициативы важна стратегичность мышления личности, основанная на развитом внутреннем плане действия.

Литература

- Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. Самара: Издательский дом «Федоров», 2009.
- Богоявленская Д.Б., Сусоколова И.А. Зарубежные исследования психологии творчества: Постгилфордский период (ч.1) // Психол. наука и образование. 2007. № 3. С. 97–107.
- Волкова Е.В. Интеллект, креативность и продуктивность освоения профессиональной деятельности // Психол. журн. 2011. № 4. С. 83–94.
- Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылки креативности // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 3–13.
- Кыштымова И.М. Психосемиотическая методика диагностики вербальной креативности // Психол. журн. 2008. № 6. С. 56–65.
- Поддяков А.Н. Типы соотношений интеграции и дифференциации в развивающихся системах // Теория развития: дифференционно-интеграционная парадигма / Сост. Чуприкова Н.И. М. : Языки славянских культур, 2009. С. 91–102.
- Пономарев Я.А. Психология творения М. : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 1999.
- Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб. : Питер, 2002.
- Чуприкова Н.И. Всеобщий универсальный дифференционно-интеграционный закон развития как основа междисциплинарной парадигмальной теории развития // Теория развития: дифференционно-интеграционная парадигма / Сост. Чуприкова Н.И. М. : Языки славянских культур, 2009. С. 7–16.